

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно–правовой

(направленность (профиль) специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Меры административного пресечения: понятие, виды, проблемы
применения и пути их решения»

Студент

Н.В. Максимова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор, Д. А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти, 2021

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Меры административного пресечения: понятие, виды, проблемы применения и пути их решения».

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и используемой литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрывается понятие и система мер административного пресечения.

Во втором разделе рассматриваются основания и механизм применения мер административного пресечения.

В третьем разделе характеризуются отдельные проблемы применения мер административного пресечения и пути их решения.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

| | |
|--|----|
| Введение..... | 4 |
| Глава 1 Общая характеристика мер административного пресечения | 7 |
| 1.1 Понятие, значение и правовая природа мер административного пресечения..... | 7 |
| 1.2 Система мер административного пресечения..... | 19 |
| Глава 2 Основания и механизм применения отдельных мер административного пресечения..... | 26 |
| 2.1 Меры административно-процессуального обеспечения в административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России..... | 26 |
| 2.2 Медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении..... | 35 |
| Глава 3 Проблемы применения мер административного пресечения и пути их решения | 43 |
| 3.1 Актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения..... | 43 |
| 3.2 Некоторые проблемы правового регулирования и практики применения к участникам дорожного движения мер административного пресечения..... | 51 |
| Заключение | 63 |
| Список используемой литературы и используемых источников..... | 65 |

Введение

В рамках совершенствования административного права Российской Федерации на первый план выходит унификация всех процессов, связанных с применением норм административного законодательства, в том числе и решение проблем создания полноценной нормативной правовой базы мер административного принуждения.

Законодательство об административных правонарушениях должно содержать процессуальный порядок, максимально эффективно обеспечивающий также права и свободы лиц, привлекаемых к ответственности за посягательство на законные права и интересы других граждан.

По своей важности меры административного пресечения невозможно переоценить. Обладая огромным потенциалом, данная сфера является наиболее динамичной составляющей административного принуждения.

Основное внимание в данной работе посвящено раскрытию понятия «административное пресечение», уяснению природы административного принуждения, как одного из методов государственного управления, а также разграничению конкретных видов административного пресечения.

Несмотря на наличие множества научных работ, посвященных административному пресечению, отталкиваясь от сферы административных правоотношений, обратим внимание на то, что почти все научные труды, посвященные заданной тематике, в действительности не подвергались анализу со стороны практики. В частности, надо сказать, что институт мер административного пресечения перегружен теоретическими догмами, но в ходе анализа между тем выявлены некоторые особенности, которые выражаются в том, что анализируемый институт имеет двойственную природу и некоторые виды мер пресечения, не охватываются административным процессом.

Актуальность темы исследования заключается в том, что административная, экспертно-криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность является важным средством предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений.

Целью исследования является изучение понятия, видов мер административного пресечения, актуальных проблем их применения и путей решения данных проблем.

Для достижения указанной цели в процессе исследования были поставлены и решались следующие задачи:

- раскрыть понятие, значение и правовая природа мер административного пресечения;
- дать характеристику системы мер административного пресечения;
- провести анализ мер административно-процессуального обеспечения в административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России;
- рассмотреть особенности медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
- раскрыть актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения;
- определить некоторые проблемы правового регулирования и практики применения к участникам дорожного движения мер административного пресечения и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в процессе применения мер административного пресечения.

Предмет исследования составляют теоретические представления о понятии мер пресечения, их природе и назначении, а также правовые нормы, закрепляющие содержание и порядок их применения.

Среди современников, хотелось бы отметить таких исследователей, чей вклад в исследование указанной сферы наиболее заметен: А. Б. Агапова, И. А. Алексеева, И. А. Адмираловой, Д. С. Белявский, Д. Н. Бахрах, С. Н. Братановского, С. Н. Бочарова, А. М. Волкова, Т.И. Губаревой, В.В. Климова, С. Г. Костина, А. И. Каплунова, А. В. Коркин, Ю. М. Козлова, М. Я. Масленникова, В. И. Майорова, Д. В. Осинцева, А. А. Потаповой, Л.Л. Попова, Б. В. Россинского, М. И. Селина, Г. В. Станкевич, А. А. Свистунова, А. С. Титова А.С., М. И. Цапко, О. В. Хабибулиной, Н. Д. Эриашвили и другие.

Методологической основой исследования выступают современные общенаучные и частно-научные методы познания. Используются и другие методы, например, сравнительно-правовой, системно-структурный, методы анализа и синтеза.

Глава 1 Общая характеристика мер административного пресечения

1.1 Понятие, значение и правовая природа мер административного пресечения

Основными методами административно-управленческих правоотношений принято считать убеждение и принуждение. Исходя из продекларированной темы нашего исследования, обратим свое внимание на изучение второго метода, составной частью которого является административное пресечение.

Анализируя позиции российских ученых по исследуемому вопросу, можно отметить следующее. Так, в частности, М.И. Селин говорит о том, что «меры государственного принуждения, с одной стороны, ограничивают права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц, а с другой стороны, направлены на защиту этих прав, свобод и законных интересов и в любом случае являются крайними, вынужденными мерами воздействия со стороны государства, его органов и должностных лиц» [47, с. 23].

Аналогичное мнение высказывается З.А. Пехтеревой, которая, в частности, пишет о том, что «искусно реализуя свои правовые и фактические возможности, субъект власти создает условия и привлекает такие рычаги воздействия на общественные отношения, помимо принуждения, как стимулирующие средства и поощрение, которые вписываются в систему ценностей и получают социальную легитимацию» [37, с.17].

Данное высказывание важно, так как оно подчеркивает взаимную связь методов управления.

К изложенному можно добавить слова И.В. Тимошенко, о том, что «принуждение традиционно рассматривается в качестве вспомогательного метода воздействия на поведение управляемых объектов, используемого в

силу не результативности убеждения. В случае нарушения субъектом административно-правовых норм к нему применяются административная или дисциплинарная ответственность, или иные меры принуждения» [49, с.254].

В ходе анализа научной литературы встречаются различные интерпретации понятия принуждения.

Интересно суждение А.М. Волкова по вопросу понятия мер принуждения. Под ними он понимает «применение субъектами исполнительной власти установленных административно-правовыми нормами принудительных мер в связи с неправомерными действиями субъектов административного права» [10, с.31].

Классическое определение приведено Д.Б. Бахрахом, утверждающим, что «фактическим основанием пресечения является правонарушение, виновное противоправное действие. Но меры пресечения используются и для прекращения объективно-противоправных невиновных действий, совершаемых лицами невиновными, не деликтоспособными» [5, с.345].

По мнению А.М. Волкова, принуждение реализуется посредством принятия определенных мер, которые делятся на три группы: административно-предупредительные меры; административно-пресекательные меры; административное наказание [10, с.31].

Следовательно, и средства пресечения при реализации метода принуждения могут быть различными как по объему, так и по содержанию. Соответственно средства пресечения имеют отношение либо к административной ответственности, либо к дисциплинарной, но в то же время они не являются мерами ответственности и не относятся к мерам наказания, а лишь предшествуют им, имея пресекательную направленность на субъект, совершающего неправомерные деяния, фактически занимая свою собственную нишу среди иных правовых явлений.

Исходя из общего толкования смыслового значения и опираясь на фундаментальные работы теоретиков права, можно высказать следующие авторские суждения:

во-первых, меры пресечения - необходимая единица механизма регулирования сферы охраны общественного порядка [36, с.15],

во-вторых, неоспоримым фактом является то, что меры пресечения суть разновидность мер административного принуждения,

в-третьих, право их применения и использования принадлежит исполнительной власти (органам и должностным лицам),

в-четвертых, они являются предпосылками применения административных наказаний,

в-пятых, их применение способствует прекращению объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний [6, с.64].

Таким образом, меры пресечения суть разновидность мер административного принуждения, необходимая единица механизма регулирования сферы охраны общественного порядка, право на применение которых принадлежит исполнительной власти (органам и должностным лицам) в целях прекращения противоправных административно наказуемых деяний со стороны правонарушителей.

Административные меры пресечения, наряду с предупредительными мерами, мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и мерами административной ответственности, составляют систему мер административного принуждения.

Меры административного пресечения — как составная часть системы государственного принуждения — в механизме государственного регулирования общественных отношений и в целях реализации возложенных на них задач и функций образуют комплекс средств универсального воздействия.

Правовая природа мер административного пресечения тесно связана с упорядочивающим воздействием на поведение различных участников общественных отношений в сфере управления. Административное пресечение, на взгляд автора, есть составная часть системы государственного принуждения, поэтому органы власти и управления в целях реализации

возложенных на них задач и функций используют комплекс средств воздействия, которые соотносятся с методами управления, но сами меры следует считать способами, поскольку универсальными методами управления традиционно считаются убеждение и принуждение.

Меры пресечения применяются на основе нормативных правовых актов прямого действия (например, Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [55], Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [51], Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [17]).

Кроме того, наиболее часто в сфере административного воздействия и управления использование мер административного пресечения осуществляется в сложных социальных формах в различных системах, связанных с обороной, безопасностью, обеспечением общественного порядка и т.п. В управлении такими системами доминируют органы исполнительной власти и их должностные лица. Они действуют в режиме интенсивного правового регулирования, воздействуют на общественные отношения в установленной для них сфере деятельности посредством отдачи обязательных для всех команд, т.е. осуществляют администрирование. Деятельность доминирующих субъектов, осуществляющих администрирование, носит двойственный характер: они контролируют обязательное соблюдение правил, установленных законами и подзаконными нормативными актами, и пресекают их нарушение [7, с.89].

Несмотря на наличие множества научных работ, посвященных административному пресечению, отталкиваясь от сферы административных правоотношений, обратим внимание на то, что почти все научные труды, посвященные заданной тематике, в действительности не подвергались анализу со стороны практики. В частности, надо сказать, что институт мер административного пресечения перегружен теоретическими догмами, но в ходе анализа между тем выявлены некоторые особенности, которые

выражаются в том, что анализируемый институт имеет двойственную природу и некоторые виды мер пресечения, не охватываются административным процессом.

Есть основания полагать, что меры административного пресечения применяются при совершении административных правонарушений, при этом они применяются вне рамок производства по делам об административных правонарушениях.

Немаловажным для понимания сущности мер административного пресечения является изучение целевой направленности их реализации.

Можно сказать, что цель — это тот правовой и желаемый результат, который необходим тому или иному административному органу. Это то, что они желают осуществить или достичь, но в любом случае он является перспективой в сознании и в результате активной деятельности, так как при пассивном проявлении добиться реализации цели невозможно [58, с.43].

В концепции управление по целям существует понятие специфической цели по критериям *specific smart*, имеет место четкая и определенная цель, кроме того существует альтернативная цель, а также цели проверки и измерения результатов. В любом случае цели должны отвечать требованиям: во-первых, выполнимости для конкретного исполнителя; во-вторых, ставятся с учетом ограничения по времени; в-третьих, цель должна быть соответствующей возможностям субъекта; в-четвертых, цель должна быть обеспечена ресурсами [8, с.153].

Сама цель не появляется из ниоткуда, необходима постановка цели, как прямой, так и опосредованной; отсюда и цели бывают двух видов — как прямые, так и опосредованные. Прямая цель первично ставится, а затем определяются способы ее осуществления. Опосредованная цель охватывает текущие процессы, когда субъект наблюдает состояние определенного процесса и определяет качественную сторону активную или пассивную фазу, желает он активизировать процесс или его все устраивает, удовлетворяет его интересы (выживание как цель существования всего живого).

Цели могут быть конечными и промежуточными. Промежуточная цель может отграничивать конкретные этапы достижения чего-либо в отличие от общей цели, касаемо и конечной цели; если же берется за основу постановка конечной цели, тогда промежуточные цели не выделяются или не считают. Промежуточные цели необходимы для реализации длительных процессов или если необходимо выделить качественные характеристики того или иного правового явления.

Цели в административной публичной деятельности также бывают различными, но в целом они должны предусматривать положительную динамику изменений или текущего состояния законодательства, в реализации желаемых результатов, с учетом потребностей граждан и соблюдения требований, при этом необходима и измеримость цели, которая обеспечивается проведением анализа исследуемого правового явления до и после, его состояние. Иногда цели отождествляют с задачами или смешивают с ними, что является ошибочным по своей сути. Если, к примеру, взять глобальную цель построение правового государства, то она требует реализации, как минимум, промежуточных целей и задач, которые касаются не только органов государственной власти, но и граждан.

Если же говорить об общей целевой направленности всего института мер пресечения, то они не преследуют цели наказания, а имеют целевую направленность: предотвращение новых правонарушений; минимизация вредных последствий уже совершенного противоправного деяния; выполнение административно-правовых и возложенных на лицо обязанностей; способствуют последующему применению иных мер административного принуждения — административных наказаний (например, меры, связанные с изъятием предмета или орудия правонарушения для обеспечения сохранения доказательств).

Теоретическая модель мер административного пресечения, исходя из цели, обосновывает их особенность, которая заключается в том, что они не являются наказанием за совершённое деяние, поскольку применяются для

пресечения активного уклонения от соблюдения административно-правовых запретов. Классификация мер пресечения огромна, и каждое направление их имеет свое целеобразование и целесообразность выбора их применения.

Так, в институт мер пресечения входят следующие группы: меры пресечения имущественного характера; меры пресечения технического характера; меры пресечения санитарно-эпидемиологического характера; меры пресечения финансово-кредитного характера. Исходя из названных направлений определяются цели.

Рассмотрим общие названные цели с учетом выделения особенностей мер административного пресечения.

Основная цель мер пресечения — предотвращение и предупреждение правонарушений — представляет собой систему мер, имеющих не только предупредительный, но и предотвращающий характер. Если мероприятия слабо организованы, нет системности в профилактике, то возрастает число правонарушений, поэтому создана система государственных административных и правоохранительных органов, задачей которых является не только наказание, но и пресечение, и предупреждение совершения правонарушений; все они являются профилирующими.

Касаясь вопроса об указанных органах, мы должны отметить, что традиционно к ним относятся правоохранительные органы: суд, прокуратура, полиция, службы безопасности, таможни и иные. В России функции предупреждения преступности также выполняют Совет Безопасности РФ или, например, комиссии различных уровней по профилактике и предупреждению административных правонарушений, к примеру комиссия по делам несовершеннолетних (постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав») [38]. Поскольку у каждого правоохранительного органа собственная цель, помимо общей, которая определяется государством, то с учетом исследования нас интересует только такая цель, которая касается применения этим органом мер пресечения, а

если говорить более конкретно, то, в частности, разрешения вопросов предупреждения и профилактики.

Рассматривая следующую цель мер пресечения, направленную к минимизации вредных последствий уже совершённого противоправного деяния, можно представить ее как возможность устранения этих нарушений. Примером такой цели мер пресечения может быть приостановление деятельности, причиняющей вред окружающей среде.

Полное разъяснение названной цели следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»: «Право каждого на благоприятную окружающую среду, признается и гарантируется в ст. 42 Конституцией РФ. Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем» [39].

Реализация рассматриваемой цели базируется на принципах: платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде; презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды; обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную

деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия, которые следуют из ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [52].

Следующая цель направлена на выполнение административно-правовых обязанностей, возложенных на определенный субъект. При этом следует помнить, что меры пресечения ограничивают права и свободы граждан, поэтому органы исполнительной публичной власти обязаны действовать строго в соответствии с законом.

Например, согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии вправе задерживать до передачи в полицию: лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; лиц, совершивших побег из-под стражи, а также лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок; лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания в виде административного ареста; лиц, находящихся в розыске; лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности войск национальной гвардии — по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях; лиц, допустивших нарушение правил комендантского часа; лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на территории охраняемых войсками национальной гвардии объектов» [53].

То есть из Закона следуют обязанности, возлагаемые на правоохранительный орган государственной исполнительной власти (войска национальной гвардии), который вправе именно задерживать лиц, т.е. использовать такую меру пресечения, после чего правонарушитель передается органам полиции для дальнейшего разбирательства.

Следующая цель направлена на применение иных мер административного принуждения — административных наказаний. Эта цель способствует непосредственно реализации комплекса мер для привлечения лица к административной ответственности, но именно этим она и ограничивается, так как меры пресечения, как нами неоднократно указывалось, не могут являться наказанием. Например, изъятие предметов, документов, являющихся доказательствами по делу об административном правонарушении и способствующих, а также облегчающих в дальнейшем процесс доказывания по делу об административном правонарушении [13, с.29]. Но это не конфискация, предусмотренная пунктом 4 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, поскольку последняя возможна только на основании решения суда, вступившего в законную силу.

В этом аспекте заслуживает внимания точка зрения С.Б. Щербакова, который считает, что «в Кодексе РФ об административных правонарушениях так и не нашли определенного гармоничного места меры пресечения, а при принятии Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации стали появляться разночтения и выявляться пробелы на законодательном уровне, касающиеся непосредственно мер административного и административно-процессуального пресечения, что указывает на острейшую необходимость выявления проблем их регулирования, в том числе обоснования и порядка применения, поскольку общие меры пресечения и процессуальные имеют разный спектр действия и их необходимо отличать. Причины сложившегося положения видятся среди прочего и в несовершенстве (пробельности и коллизионности) нормативного правового регулирования применения мер административного пресечения

сотрудниками полиции, особенно в неурегулированности соответствующих процедур» [57, с.25].

З.А. Пехтерева считает, что существует проблема в «применении мер административного пресечения сотрудниками полиции, сопровождающихся массовыми нарушениями прав и свобод человека, которые полиция призвана защищать. Эти нарушения, во-первых, оказывают крайне негативное влияние на авторитет правоохранительных органов, во-вторых, никак не способствуют правопорядку в стране, в-третьих, разрушают правосознание российского общества и его членов». Кроме того, автор отмечает, что «в целях устранения разночтений в сущностном понимании мер административного пресечения следует законодательно закрепить их понятие» [37, с.17].

Таким образом, в ходе исследования раскрыты следующие основные — определенные цели мер пресечения:

- по предотвращению новых правонарушений; по минимизации вредных последствий уже совершённого противоправного деяния;
- по выполнению административно-правовых и возложенных на лицо обязанностей;
- способствовании последующему применению иных мер административного принуждения — административных наказаний (в частности, меры, связанные с изъятием предмета или орудия правонарушения для обеспечения сохранения доказательств).

Теоретическая модель мер административного пресечения, исходя из цели, обосновывает их особенность, которая заключается в том, что они не являются наказанием за совершенное деяние, поскольку применяются для пресечения активного уклонения от соблюдения административно-правовых запретов [9, с.64].

Меры государственного принуждения не существуют без определенных нормативных властных предписаний, в обязательном порядке обладают нормативно-правовым регулированием; кроме того, законодателем

оговариваются основания и порядок их применения, так как они имеют также целевое назначение. А поскольку меры пресечения исходят и преобразовываются от мер принуждения, то они также вбирают в себя все те же характеризующие их признаки, но ограничиваются в правовом поле воздействия, не влекут окончательное разрешение правового конфликта, а имеют лишь вспомогательное значение.

Например, требование прекратить противоправность действий по отношению к лицу, совершающему административное правонарушение, может исходить от сотрудника полиции при охране общественного порядка, и он имеет право на такое применение мер пресечения, как задержание лица, с учетом ст. 14 Главы 4 ФЗ «О полиции», при пресечении совершения административного правонарушения человеком и реализует должностные полномочия в рамках действующего законодательства.

Исследуя сущность мер пресечения, еще раз подчеркнем, что они относятся к мерам принуждения. По мнению В.В. Климова, «меры пресечения носят принудительный характер и оказывают на личность психологическое или физическое воздействие, ограничивают имущественные права и интересы человека» [19, с.45].

Следует согласиться с мнением автора и подчеркнуть еще два характеризующих меры пресечения признака — принудительный и воздействующий на поведение правонарушителя характер и возможность наложения ограничений или запретов.

С.А. Баранов считает, что «меры пресечения в административном процессе могут оказывать также и воспитательное воздействие. Практическое применение процессуальных принудительных мер является сдерживающим фактором на пути ненадлежащего исполнения теми или иными лицами своих процессуальных обязанностей» [11, с.109].

Однако следует отметить, что обосновывать необходимость нарушения важнейших конституционных прав, гарантированных на государственном и

международном уровнях, тем, что меры пресечения оказывают психологическое и воспитательное воздействие, нецелесообразно.

Общими условиями применения процессуального принуждения, в отличие от пресечения, служат:

- наличие возбужденного административного производства;
- надлежащий субъект применения (состоящий на соответствующей должности, принявший дело к своему производству, не подлежащий отводу);
- надлежащий объект (лица, на которых распространяется действие КоАП РФ).

В то время как для пресечения характерно:

- выявление административного правонарушения;
- задержание правонарушителя; доставление правонарушителя; изъятие предметов и орудий правонарушения;
- сбор и фиксация доказательств по административному делу;
- пресечение противоправных действий правонарушителя;
- устранение или минимизация вреда от правонарушения.

Таким образом, значимость мер пресечения заключается именно в процессуальной реализации административными органами своих полномочий и их действия только в рамках их полномочий. Без ограничений подобного рода нередко бывает невозможно решение многих задач, связанных с рассмотрением административного производства, собиранием доказательств, охраной прав и законных интересов граждан и т.д.

1.2 Система мер административного пресечения

Система мер пресечения чрезвычайно разнообразна. Вследствие этого многими авторами не раз проводилась попытка классификации и систематизации различных мер пресечения в родовые группы.

Д.Н. Бахрах, исходя из цели и образа воздействия, различает общие, специальные и процессуальные меры пресечения [12, с.90]. К общим мерам относятся: превентивное задержание, принудительное лечение, административный надзор за лицами, прибывшими из мест лишения свободы, предписание (предостережение), запрещение эксплуатации, приостановление работ и др.

Специальные меры пресечения применяются только к гражданам, они нарушают их физическую неприкосновенность для того, чтобы быстро прекратить противоправное поведение. В их числе:

- средства простого физического воздействия (приемы боевой борьбы, использование служебных собак);
- воздействие с помощью технических средств (дубинок, наручников и т.д.);
- использование огнестрельного оружия, боевой техники.

К процессуальным мерам относятся: доставление, задержание, привод, личный досмотр вещей, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортными средствами, его задержание, замена исправительных работ арестом.

Недостаток данной классификации, по нашему мнению, заключается в том, что Д.Н. Бахрах при делении на виды административно-правового принуждения отрицает такие его виды, как меры предупреждения (административно-предупредительные меры), а также меры административно-процессуального обеспечения.

В силу этого данные меры автоматически вливаются в меры административного пресечения, хотя многие авторы считают, что данные виды административно-правового принуждения должны обособляться в самостоятельные группы.

Меры административного пресечения можно подразделить на группы, Л.Л. Попов и Ю.М. Козлов выделяют такие группы [35, с.123]:

- меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя (требование прекратить противоправное поведение, непосредственное физическое воздействие, административное задержание и доставление в полицию и др.);
- меры имущественного характера (изъятие имущества, огнестрельного охотничьего оружия, снос самовольно возведенных строений и др.);
- меры технического характера (запрещение эксплуатации неисправного транспорта, приостановление работы предприятий из-за нарушения правил техники безопасности, правил пожарной безопасности, запрещение или ограничение ремонтно-строительных работ на улицах и дорогах, если не соблюдаются требования по обеспечению общественной безопасности и др.);
- меры финансового характера (прекращение кредитования, сокращение бюджетного финансирования, отзыв лицензии на право осуществлять финансовые операции, изъятие (взимание) в доход бюджета сумм, полученных предприятиями, учреждениями и организациями в результате нарушения финансовой дисциплины, законодательства о ценах, реализации нестандартной продукции и др.);
- меры медико-санитарного характера (отстранение от работы инфекционных больных, запрещение эксплуатации предприятий торговли или общественного питания из-за их антисанитарного состояния и др.);
- меры, связанные с осуществлением лицензионно-разрешительной системы (отказ в выдаче лицензии на подлежащий лицензированию вид деятельности, приостановление или аннулирование лицензии и др.);
- меры специального и исключительного назначения (применение огнестрельного оружия, химических слезоточивых веществ, водометов, резиновых палок, наручников и др.).

А. Б. Агапов предложил более лаконичную классификацию мер административного пресечения. Исходя из целей, характера и объекта воздействия он выделяют следующие меры пресечения:

- меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя;
- меры имущественного характера;
- меры технического характера;
- меры санитарно-эпидемиологического характера;
- меры финансово-кредитного характера [1, с.387].

Для систематизации мер административного пресечения возможно учитывать следующие факторы:

- методы воздействия, лежащие в основе этих мер. По указанному параметру меры пресечения, как правило, разделяют на меры психического и физического воздействия. К мерам психического воздействия относится, например, официальное требование о прекращении правонарушения. Административное задержание, доставление, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, относятся к мерам физического воздействия;
- по характеру объектов воздействия. По объектам воздействия можно различать меры административного пресечения, воздействующие на личность правонарушителя, меры пресечения имущественного характера, технического характера, санитарно-эпидемиологического характера, финансово-кредитного характера;
- по характеру сферы воздействия, в которой применяются меры пресечения. По данному критерию меры административного пресечения можно объединить в две группы: меры пресечения общего назначения, к которым следует отнести, например, административное задержание, доставление и т.д., и меры специального назначения, в число которых входят применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия;

- по степени автономности (самостоятельности) мер пресечения. В этой категории вполне отчетливо проявляются меры автономные (самостоятельные), такие как официальное требование о прекращении правонарушения, запрещение эксплуатации транспортного средства, и вспомогательные, не применяемые единолично, целью которых является достижение максимального эффекта от применения основной меры, например, применение физической силы при отказе выполнить официальное требование о прекращении правонарушения [2, с.78].

Приведенная классификация, на наш взгляд, позволяет применять меры административного пресечения в соответствии с действующим законодательством и лучше адаптировать к реальной обстановке, а также лучше понять их сущность.

Считаем необходимым более подробно разобрать группу мер, различающихся по характеру объектов воздействия.

Меры пресечения, применяемые к нарушителю - это задержание и доставление; применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; требование прекратить противоправные действия и т.д.

Наиболее подробно изученными мерами пресечения являются задержание и доставление. Под этими терминами понимается временное лишение гражданина личной свободы с целью пресечения его противоправных действий и обеспечения правопорядка не в результате применения наказания (взыскания). Правовой науке известны два вида задержания: административное и уголовно-процессуальное.

Под мерами пресечения имущественного характера понимают меры, применяемые в целях пресечения правонарушения, в целях возмещения ущерба, причиненного правонарушением, а также для пресечения правонарушения, связанного с неправомерным владением, ненадлежащим использованием и хранением имущества, вещей или предметов.

К таким мерам пресечения относятся - изъятие у граждан, должностных лиц и организаций огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых материалов и других веществ при обнаружении нарушений правил их хранения и использования; выселение в административном порядке лиц, самоуправно занявших жилое помещение или проживающих в домах, грозящих обвалом; снос самовольно возведенной постройки [30, с.278].

Меры пресечения технического характера направлены на обеспечение общественной и личной безопасности путем пресечения эксплуатации неисправных источников опасности, таких как транспортные средства. Также на приостановление работы предприятий, организаций и учреждений, нарушающих технические нормы и правила.

Меры пресечения санитарно-эпидемиологического характера применяются должностными лицами Госкомсанэпиднадзора России. К их числу относятся – приостановление работ до проведения необходимых мероприятий и устранения имеющихся нарушений санитарных правил, а в случае невозможности их соблюдения – прекращение разнообразных видов работ, эксплуатации предприятий, организаций, поставки продукции, производства, хранения, транспортировки и реализации продовольственного сырья и продуктов и т.д.

Кроме того, в число рассматриваемых мер пресечения относятся отстранение от работы граждан, являющихся носителями возбудителей инфекционных болезней и могущих быть источниками их распространения; обязательная госпитализация и изоляция (карантин) инфекционных больных и граждан с подозрением на инфекционное заболевание, представляющих опасность для окружающих [34, с.67].

В целях пресечения правонарушений в области финансов и кредита, обеспечения финансовой дисциплины применяются меры финансово-кредитного характера (к примеру - изъятие (взимание) в доход бюджета

сумм, полученных предприятиями, учреждениями и организациями путем нарушения финансовой дисциплины).

Подводя итог рассмотрения мер пресечения, можно констатировать, что меры административно-правового пресечения - это регламентируемые нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти и их должностными лицами, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранение вызванных им вредных последствий для личности, общества и государства, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к соответствующему виду юридической ответственности.

Система мер пресечения чрезвычайно разнообразна. Вследствие этого многими правоведами не раз проводилась попытка систематизации и классификации различных мер пресечения в родовые группы. В случае неэффективности общих мер пресечения допускается применение в соответствии с законом специальных мер административного пресечения. Кроме того, хотелось бы еще раз отметить, что при изменении мер пресечения, как и во всей своей деятельности, субъекты власти должны строго соблюдать принципы законности и целесообразности, а также минимизации вреда: избирать такие средства, которые максимально необходимы для предотвращения вредных последствий. Во всех случаях должно соблюдаться необходимое соответствие между избранной мерой принуждения, характером нарушения и, конечно, требованием правовых норм.

Глава 2 Основания и механизм применения отдельных мер административного пресечения

2.1 Меры административно-процессуального обеспечения в административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России

Установленный законодателем круг прав и обязанностей полиции, в особенности тех, которые непосредственно затрагивают права и свободы граждан, представляет собой систему чётко обозначенных законодательных предписаний, выполнение которых, способствует реализации мер, направленных на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан нашей страны. Между тем, существует ряд ситуаций, соприкоснувшись с которыми, сотрудники полиции не в состоянии, в рамках действующего законодательства, в полном объёме пресечь противоправные деяния, собрать доказательства и устранить угрозы безопасности граждан.

Довольно часто, сотрудникам полиции, приходится сталкиваться с ситуацией разрешения семейно-бытовых конфликтов. Семейно-бытовые конфликты относятся к числу сложных социальных проблем. Именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких ссор до совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Получив непосредственно от граждан или от оперативного дежурного дежурной части территориального органа внутренних дел на районном уровне информацию о совершении правонарушения (далее — преступление или административное правонарушение), сотрудник полиции обязан незамедлительно прибыть на место совершения правонарушения. К сожалению, в зависимости от оперативной обстановки; документирования и сбора доказательств по ранее выявленному правонарушению; доставления лица, ранее совершившего правонарушение на медицинское

освидетельствование на состояние алкогольного и иного опьянения, полицейский не всегда оперативно имеет возможность прибыть на место совершения правонарушения для проверки информации, полученной от оперативного дежурного дежурной части.

На месте совершения правонарушения, выясняются и документируются обстоятельства произошедшего. Проводится приём заявления о совершённом правонарушении, опрос свидетелей конфликта, собираются доказательства, выясняются иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения. Устраняются угрозы безопасности граждан.

Угроза безопасности граждан, по нашему мнению — это совокупность условий и факторов, при возникновении которых создаётся опасность жизненно важным потребностям личности. Для реализации угрозы, необходимо совершить определенные действия, влекущие причинение вреда или ущерба. В противном случае угроза так и останется выраженным, одним из вышеперечисленных способов «обещанием».

Присутствие сотрудников полиции на месте совершения правонарушения, имеет профилактический и останавливающий эффект для правонарушителя, «...побуждает сдерживать и контролировать себя...». К сожалению, так бывает не всегда. В своей работе, М. Ю. Водяная говорит о том, что «лица, совершившие правонарушение, продолжая оставаться в состоянии алкогольного опьянения, вновь становятся субъектами различных противоправных деяний» [8]. Статистические данные подтверждают эти слова, только за 2020 год, лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения совершено 315 440 преступлений. Нередко, сам факт вызова сотрудников полиции и написание заявления потерпевшей (потерпевшим) о привлечении к ответственности, приводит к вызову агрессии у правонарушителя. Которая проявляется после убийства сотрудников полиции в отношении потерпевших.

Продолжаются и психические страдания потерпевшего, так, как только одно нахождение в жилом помещении с лицом, причинившим 652 физическую боль потерпевшему, продолжает вызывать страх и опасение. Слова автора находят своё подтверждение и в работах других учёных. В.В. Векленко и М.И. Галюкова, утверждают, что «совершение любого преступления сопровождается «психическим страданием» для потерпевшего» [9, с. 16]. Очень часто, в таких ситуациях граждане просят сотрудников полиции удалить правонарушителя с места совершения правонарушения (из жилища) и доставить его в служебное помещение полиции. Изоляция гражданина, совершившего правонарушение в жилище и находящегося в состоянии опьянения позволит избежать возникновения угрозы безопасности граждан, психических страданий и продолжения противоправных действий. К сожалению, закон не всегда позволяет это сделать.

Приняв заявление о правонарушении, получив показания свидетелей и потерпевших, осуществив предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, а в случаях и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, следственные и иные процессуальные действия, сотрудники полиции убывают с места совершения правонарушения (комнаты, квартиры, дома и иного жилого помещения). Лицо, совершившее правонарушение, (к примеру, предусмотренного ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) остаётся в жилом помещении. Так как действующее законодательство не предусматривает оснований для его препровождения в орган внутренних дел, а также иное служебное помещение полиции. В результате, сбор доказательств по делу об административном правонарушении осуществляется не полном объёме, к примеру, отсутствует возможность направления лица, совершившего административное правонарушение, на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Что влечёт за собой, невыполнение ч.1 ст.27.12.1 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях, где говорится о том, что лицо, совершившее правонарушение, направляется для прохождения процедуры медицинского освидетельствования, при выявлении сотрудниками полиции достаточных оснований полагать (таких как, запах алкоголя, исходящий изо рта нарушителя, нарушение речевых функций и т. д.).

Законодатель наделил полицию правом, доставлять в органы и организации (имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности) или специализированные организации по оказанию помощи, непосредственно в участковые пункты полиции, отделения, отделы полиции, граждан при нахождении их в жилом помещении (комната, квартира и т. д.) в состоянии опьянения «...когда есть основания утверждать, что с их стороны может быть причинен вред жизни и здоровью граждан субъектом правонарушения, а также нанесен вред определенному имуществу» [10, с. 124]. Изоляция гражданина, совершившего правонарушение в жилище и находящегося в состоянии опьянения позволит избежать возникновения угрозы безопасности граждан, психических страданий и продолжения противоправных действий.

Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан (далее — Наставление) распространяет своё действие на лиц:

- 1) подлежащих задержанию по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции»;
- 2) подвергнутых доставлению в служебные помещения дежурных частей полиции, в соответствии с п.13 ч.1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» (к примеру, для установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как

уклоняющийся от исполнения наказания, либо как пропавший без вести);

3) подвергнутых доставлению в служебные помещения дежурных частей полиции, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [11].

В отношении указанных категорий граждан, оперативный дежурный проводит мероприятия, направленные на выяснение обстоятельств факта их задержания и доставления, по результатам выяснения обстоятельств, принимается одно из 6 предусмотренных Наставлением решений.

Лица, задержанные по основаниям ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции» помещаются в специальное помещение дежурной части, предназначенное для содержания лиц, задержанных полицией.

В случае доставления лиц, по основаниям, предусмотренным п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», оперативный дежурный вправе принять одно из следующих решений: первое, это задержание и помещении их в специальное помещение дежурной части; второй вариант, предусматривает освобождение, в случае отсутствия оснований для помещения в помещение для задержанных. Возникает вопрос, что делать с лицами, доставленными на основании п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»? Наставление не содержит ответа.

Отсутствует нормативный правовой акт, детализирующий процесс доставления такой категории граждан и принятия по ним решения. «Как уже стало традицией в нормотворческой практике, принятие федерального закона не сопровождается принятием подзаконных нормативных правовых актов, способствующих реализации его положений» [12, с. 133]. Так, оставляя лицо, находящееся в состоянии опьянения и совершившее правонарушение, в жилом помещении с пострадавшим, полиция не устраняет угрозу безопасности граждан, возникающую с уходом сотрудников полиции с места совершения правонарушения. Кроме того, сотрудники полиции не в полном объеме устанавливают фактические данные, способствующие «установлению

наличия или отсутствия события административного правонарушения, виновности лица» [13]. Правовое закрепление порядка действий сотрудников полиции в рассмотренной ситуации, будет способствовать не только достижению цели предназначения полиции, выполнению норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но и способствовать правильному рассмотрению дела об административном правонарушении.

Продолжая исследовать вопрос, заявленный в разделе работы, отметим, что в современном российском законодательстве насчитывается более 15 видов различного рода досмотровых мероприятий физического лица и вещей, находящихся при нем. К ним, в частности, относятся:

досмотровые мероприятия, предусмотренные Федеральным законом «О полиции» (12 видов досмотров и осмотров, которые носят как принудительный характер, например, осмотр задержанного лица, предусмотренный ч. 16 ст. 14 Федерального закона «О полиции», так и добровольный характер, например, осмотр, предусмотренный п. 18 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»);

– наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных (п. 266 Приказа МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции»);

– личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, предусмотренный ст. 27.7 КоАП РФ;

– личный обыск, предусмотренный ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

– личный обыск подозреваемых и обвиняемых при задержании и заключении под стражу (Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950, Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189);

– обыск осужденных и досмотр их вещей (ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ);

– личный таможенный досмотр (ст. 329 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза) и т. д.

Такое широкое многообразие видов досмотровых мероприятий, применяемых полицией, со своим нормативным правовым регулированием, в некоторой степени осложняет работу правоприменителя, а порой и вовсе запутывают его.

Анализ законодательства в этой сфере позволяет утверждать, что большая часть норм сформулирована таким образом, что каждый из разновидностей полицейских досмотровых мероприятий имеет свое узкое целевое предназначение, отличаясь при этом основаниями, процедурами, субъектами и процессуальным оформлением. Одновременно с этим, некоторые из разновидностей досмотровых мероприятий, являясь различными по своей правовой природе, имеют созвучное, а некоторые одинаковое название, что в известном смысле нарушает принцип формальной определенности текста нормативного правового акта и создает условия для неверного понимания правовых норм и ошибки при их применении [1].

Как верно было отмечено, М. В. Сереевым и О. А. Дизером [2], применение указанных досмотровых мероприятий осложняется отсутствием четкого закрепления понятий досмотровых мероприятий. Так, например, досмотровые мероприятия, применяемые полицией, в действующем законодательстве представлены в виде осмотров, досмотров и обысков. При этом не совсем ясна сущность каждого из этих мероприятий, поскольку в законе нет четкого разграничения и понятий каждого из них.

Еще одно важное наблюдение, о котором следует сказать, касается условного разграничения досмотровых мероприятий на принудительные и добровольные.

Так, например, в Федеральном законе «О полиции» закреплено 12 видов досмотров и осмотров, при этом далеко не все из них обладают признаками государственного принуждения.

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции вправе осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе гражданина подвергнуться личному осмотру не допускать его на такие территории, участки местности.

Очевидно, что сама процедура осмотра ограничивает права человека, но при этом, ему представлено право добровольно представить сотруднику полиции возможность ознакомиться с содержимым находящихся при нем вещей, а в случае отказа граждан не может быть привлечен к ответственности по ст. 19.3 или 17.7 КоАП РФ, но может быть ограничен в доступ на территорию, что не является продолжением или частью досмотрового мероприятия.

В рассматриваемом законе есть и противоположный пример, который свидетельствует о принудительном характере осмотра. В соответствии с ч. 16 ст. 14 Федерального закона «О полиции» «задержанные лица перед водворением в специально отведенные для этого помещения и после окончания срока задержания подвергаются осмотру, результаты которого заносятся в протокол о задержании».

Вместе с тем, необходимо отметить, что досмотровые мероприятия, которые не являются принудительными, при возникновении установленных законом оснований, могут перейти в меры административного принуждения.

Что касается обысков, проводимых сотрудниками органов внутренних дел и сотрудниками полиции в частности, анализ действующего законодательства позволил выделить следующие их виды:

1) обыск и личный обыск подозреваемых или обвиняемых, проводимый в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 182, 184 УПК РФ);

2) личный обыск подозреваемых и обвиняемых, проводимый в соответствии с приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».

Рассматриваемые виды обысков имеют свое нормативное закрепление, узконаправленные цели, а также процедурные особенности, вместе с тем, имеют одинаковое название.

Кроме того, обыск в соответствии с приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 включает в себя личный обыск, «полный личный обыск» (при этом законодатель не раскрывает его сущности. Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что полный обыск подразумевает под собой полное обнажение тела человека. При полном обыске не должны присутствовать лица противоположного пола, за исключением медицинских работников в необходимых случаях.) и досмотр вещей подозреваемых или обвиняемых.

Нетрудно заметить, что в одном нормативном правовом акте законодатель использует разные понятия досмотровых мероприятий, при этом разница таких мероприятий и порядок их проведения не раскрывается (личный обыск, полный обыск, полный личный обыск, обыск одежды, досмотр вещей).

Развивая идею об унификации досмотровых мероприятий, предложенную А.В. Жильцовым [1, с. 49], отметим, что многообразие видов досмотровых мероприятий, которое мы можем наблюдать в современном законодательстве создает существенные трудности для правоприменителей.

В целях правильного понимания и применения законодательства и принятых на его основе подзаконных нормативных правовых актов,

закрепляющих различные виды досмотровых мероприятий, требуется унификация используемых для их обозначения терминов и универсализация процедур.

2.2 Медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении

Производство по делам об административных правонарушениях предусматривает наличие строгого процессуального порядка на всех стадиях, начиная с возбуждения дела до его логического завершения в виде постановления по результатам разрешения дела по существу.

Вместе с тем следует учитывать, что не все стадии производства являются одинаково сложными либо беспроблемными. Процессуальный успех предопределяется не только уровнем подготовки правоприменителя, но и наличием лаконично связанного материального и процессуального законодательства в совокупности с эффективным механизмом его реализации.

КоАП РФ в качестве задачи производства по делам об административных правонарушениях закрепляет необходимость всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела и разрешения его в соответствии с законом [21].

Немаловажным аспектом, способствующим неукоснительному выполнению указанной задачи, является грамотное использование предусмотренных законом мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Обладая явными признаками мер государственного принуждения, меры обеспечения являются постоянным объектом обсуждения как в научном мире, так и среди правоприменителей.

Основаниями полемики чаще всего выступают сложности выбора разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека в совокупности с соблюдением баланса между свободой личности и общественной безопасностью.

Одной из проблемных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях выступает освидетельствование, в том числе медицинское, на состояние опьянения лиц, привлекаемых к административной ответственности. Общий порядок медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в основном проблем толкования и реализации не вызывает, за исключением отдельных частных случаев процедурных нарушений, однако необходимо признать наличие ряда правовых вопросов, связанных с производством данной меры.

Определенные сложности уяснения правового содержания освидетельствования на состояние опьянения вытекает из его дуалистической природы. По своей сущности оно является мерой пресечения, выступающей, например, в качестве основания для отстранения от управления транспортным средством лица, в отношении которого имеются основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения, но в дальнейшем полученные результаты оцениваются как элемент состава правонарушения либо квалифицирующего признака или отягчающего обстоятельства.

Анализ положений КоАП РФ показывает, что термин «состояние опьянения» содержится в фабулах 14 статей указанного законодательного акта в качестве обязательного квалифицирующего признака административного правонарушения. При этом сама дефиниция «опьянение» ограничивается примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ: «...установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием

абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека». Однако исходя из буквального толкования текста примечания, можно утверждать, что оно действует только применительно к ст. 12.8 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

Применительно к иным правовым ситуациям какого-либо легального закрепления термина «состояние опьянения» на уровне федерального законодательства не имеется.

Например, Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее - Закон № 3-ФЗ) активно используются термины «наркотическое опьянение» и «медицинское освидетельствование» в контексте общих положений о возможности и порядке определения состояния опьянения, но в соответствии с порядком, установленным иными правовыми актами (ст. 44). Было бы весьма логичным закрепить анализируемые дефиниции в ст. 1 «Основные понятия» Закона № 3-ФЗ, что сняло бы ряд имеющихся коллизий и противоречий [54].

Кроме того, ст.ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ регламентируют, что «о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении». Тогда как ст. 44 Закона № 3-ФЗ закрепляет: «Для направления лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, на медицинское освидетельствование выносится постановление».

Таким образом, существует коллизия двух равнозначных нормативных актов в отношении принятия решения уполномоченным должностным

лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении, о заполнении конкретного правоприменительного акта.

Анализируя подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие процессуальные и организационные аспекты освидетельствования на состояние опьянения, следует обратить внимание на «Правила направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения», утвержденные постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 372 [31].

Указанный источник закрепляет общий порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в чч. 1 и 1.1 ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

В свою очередь порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянение лица, управляющего транспортным средством, регламентируется «Правилами освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденными постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 4753 [41].

Казалось бы, что необходимость принятия самостоятельных «Правил направления на медицинское освидетельствование» должно иметь и советующее серьезное обоснование.

Однако детальный анализ указанных Правил позволяет сделать вывод, что единственным отличием порядка направления на медицинское освидетельствование является обязанность должностного лица предложить провести освидетельствование на алкогольное опьянение путем использования технических средств измерения, что применимо исключительно в отношении водителей транспортных средств.

Что касается порядка медицинского освидетельствования на состояние опьянения, то он установлен приложением к приказу Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (далее - Порядок) [32].

Исходя из положений ст. 2 Порядка, основной целью медицинского освидетельствования является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Следовательно, для медицинского заключения основным критерием служит наличие или отсутствие в организме человека веществ, которые могут вызывать состояние опьянения, не само опьянение как медицинская и правовая категория.

Целесообразно отметить, что физиологические и медицинские критерии опьянения, закрепленные в тексте Порядка, вызывают определенные сомнения в их логичности.

Так, в соответствии с п. 17 Порядка «медицинское заключение "установлено состояние опьянения" выносится в случае освидетельствования лиц, совершивших административное правонарушение, либо иных категорий направленных на медицинское освидетельствование, либо самостоятельно обратившихся в этих целях, за исключением лица, которое управляет транспортным средством, при наличии не менее трех клинических признаков

опьянения, и положительных результатах повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или при наличии не менее трех клинических признаков опьянения и обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ, аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ».

Логичность порядка определения состояния опьянения в этом случае опосредована наличием совокупности клинических, физиологических и химико-токсикологические критериев.

Однако в соответствии с п. 15 Порядка в отношении лиц, управляющих транспортными средствами, медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится в случае освидетельствования этих лиц при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или наличия абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови либо при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ. О каких-либо клинических признаках опьянения речь не идет вообще.

Возникает коллизия относительно различных подходов к выявлению одного и того же физиологического состояния, но для различных категорий исследуемых. Полагаем, что такого различия быть не должно. Более того, ряд исследователей отмечает опасность подобного подхода, например, в связи с

реальной возможностью необоснованного признания лица находящимся в состоянии наркотического опьянения.

Такой эффект может иметь место при правомерном приеме некоторых видов медицинских препаратов, а также при употреблении отдельных видов пищевых продуктов».

Для исследования указанной проблемы использовались не только правовые подходы и медицинские критерии. Так, еще в 2012 г. при разработке проекта приказа Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» сотрудниками Центральной химико-токсикологической лаборатории при кафедре аналитической и судебно-медицинской токсикологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» были разработаны и утверждены требования к проведению химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека наркотических средств, психотропных и других токсических веществ, в том числе предложена таблица уровней пороговых значений содержания наркотических средств, психотропных веществ, иных химических веществ и их метаболитов, определяемые методами подтверждающего анализа.

Однако в окончательной редакции приказа эти положения не были закреплены, и поэтому остается реальная угроза фатальных ошибок, когда наличие формальных признаков, свидетельствующих о наличии в организме человека следов психоактивных и иных веществ, потенциально способных вызвать состояние опьянения, позволяет признавать находящимися в состоянии наркотического опьянения лиц, фактически к моменту медицинского освидетельствования не испытывающих психоактивного влияния наркотических средств или психотропных веществ. Устранение данной проблемы требует внесения изменений в Порядок проведения

медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Таким образом, сложившаяся на настоящий момент правоприменительная практика в сочетании с несовершенством правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу деятельности, не только приводит к увеличению количества обоснованных жалоб граждан, но может способствовать снижению уровня правовой защиты населения, нарушению основных принципов административной ответственности.

Любое отступление от конституционных принципов, свободное толкование норм права по своему усмотрению, подмена права целесообразностью недопустимы, так как влекут формирование негативной оценки обществом действий должностных лиц, и, как следствие, вызывают сомнения в способности государства защитить законные права и интересы граждан.

Подводя итог, отметим, что применение мер административного принуждения пресекающего характера преследует определенные цели, но всегда выполняет правоохранительные функции и является средством реализации административно-правовых запретов (предписаний). Являясь средством прекращения противоправного поведения, способом изменения противоправной ситуации, меры административного пресечения играют важную роль в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Глава 3 Проблемы применения мер административного пресечения и пути их решения

3.1 Актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения

Научный и практический интерес у исследователей к поиску путей совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений, в особенности связанных с потреблением алкогольной продукции, обусловлен своей генетической связью с преступлениями, так как известно, что вовремя не пресеченное административное правонарушение влечет за собой опасность перерастания в более общественно опасное противоправное деяние [26, с. 125–137]. Меры пресечения применяются в целях прекращения правонарушения и предотвращения наступления каких-либо вредных последствий.

Сущность мер административно-пресекательного характера в сфере противодействия правонарушениям, связанным с потреблением алкогольной продукции, состоит не только в прекращении противоправных деяний. Данные меры используются также и в интересах самого правонарушителя. Например, доставление лиц, находящихся в общественном месте в состоянии опьянения, в медицинские учреждения или служебные помещения органов внутренних дел предупреждает совершение более серьезных противоправных деяний, а также способствует недопущению возможных правонарушений в отношении граждан, злоупотребляющих алкоголем (ограбления, побои, ДТП и т. п.), а в условиях низкой температуры предохраняет от причинения вреда своему здоровью и замерзания.

Перечень мер административно-пресекательного характера, применяемых сотрудниками полиции, включает следующее:

- требование прекратить противоправные действия;

- применение физической силы, специальных средств и оружия;
- задержание и доставление.

При применении мер пресечения сотрудники полиции должны строго соблюдать принципы законности и целесообразности, стремиться к минимизации вреда, избирать такие средства, которые необходимы для предотвращения вредных последствий. Так, нельзя применять оружие для задержания лиц, распивающих алкогольные напитки в запрещенных законом местах. Во всех случаях сотрудниками полиции должно соблюдаться необходимое соответствие между применяемой мерой принуждения, характером нарушения и требованиями правовых норм [22, с. 103–118].

Говоря о таких мерах пресекательного характера, как применение физической силы, специальных средств и оружия, некоторые исследователи считают, что необходимо более четко определить перечень составов административных правонарушений, являющихся основанием для их реализации [3, с. 351–359].

На наш взгляд, такое уточнение не требуется. В Федеральном законе «О полиции» [55] (далее – Закон «О полиции») четко изложены условия и основания, при которых возникает необходимость применения данных мер сотрудниками органов внутренних дел, а также запреты и ограничения, связанные с их реализацией.

Проблемный анализ нормативной базы, регулирующей сферу предупреждения и пресечения административных правонарушений, совершаемых лицами в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, изучение правоприменительной деятельности полиции отображают очевидные пробелы в законодательстве относительно полномочий должностных лиц органов внутренних дел в области применения таких мер административно-пресекательного характера, как доставление и задержание [27, с. 42–46].

Немаловажной остается проблема обеспечения прав и свобод лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, доставленных в дежурные части территориальных органов МВД России.

Согласно КоАП РФ срок административного задержания не должен превышать трех часов, а для лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, он должен исчисляться с момента вытрезвления человека. Законом четко не урегулировано, каким образом и кем определяется физиологическое состояние вытрезвления.

Само понятие «вытрезвление» не является юридическим, а относится к медицинской категории. Соответственно, чтобы объективно установить начало срока трехчасового задержания лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения (после вытрезвления), необходимо заключение уполномоченного врача-специалиста.

Необходимо отметить, что зачастую сотрудник полиции, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении в отношении лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, стремится уложиться в установленный трехчасовой срок административного задержания и отпускает правонарушителя сразу же после составления протокола.

Происходит это также в связи с ограниченностью мест для содержания таких лиц до момента вытрезвления, в особенности в территориальных органах МВД России на районном уровне. Это приводит к тому, что лица, продолжая оставаться в состоянии алкогольного опьянения, вновь становятся субъектами различных противоправных деяний.

В целях исключения произвольного определения правоприменителем момента вытрезвления и недопущения злоупотребления служебным положением, обеспечения соблюдения прав и свобод граждан необходимо закрепить в ст. 27.5 КоАП РФ положения о том, что момент вытрезвления определяется по специальной методике, утвержденной на подзаконном

уровне. При этом данная методика должна предусматривать медицинское и немедицинское (с помощью алкотестеров) установление факта вытрезвления.

Решение об упразднении медицинских вытрезвителей из системы МВД России некоторые ученые-административисты считают преждевременным, так как отсутствие указанных учреждений не отвечает требованиям о защите прав и свобод граждан [28, с. 122–131].

Анализ статистических данных показал, что закрытие вытрезвителей стало одним из факторов роста преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в частности, произошли всплески уличной и бытовой преступности, домашнего насилия. В период с 2011 по 2020 г. число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, возросло почти в два раза (с 182,5 тыс. до 343,6 тыс.) [42].

Вытрезвитель способствовал не только приведению пьяниц в чувство, но и выполнял профилактическую функцию: граждане в состоянии алкогольного опьянения находились не на улице, а там, где исключено совершение ими или в отношении них противоправных действий. Кроме того, возможность протрезветь лицу в условиях изоляции от общества позволяла избегать большинства тяжких и особо тяжких преступлений.

Создание специальных медицинских учреждений для вытрезвления и принудительного оказания медицинской помощи лицам, страдающим алкоголизмом, позволило бы, кроме решения вышеуказанных проблем, значительно снизить уровень смертности. По данным статистики, ежегодно в России злоупотребление алкогольной продукцией приводит к преждевременной, предотвратимой смерти около полумиллиона человек [33].

Прямо или косвенно с алкоголем связано более 60 % самоубийств, более 70 % убийств. Анализ истории противодействия алкоголизму и правонарушениям в сфере потребления алкогольной продукции в России показывает, что существование медицинских вытрезвителей позволяло на протяжении многих лет спасать человеческие жизни от передозировки или

потребления некачественного алкоголя, смерти от переохлаждения [29, с. 37–42].

Учитывая актуальность рассматриваемых проблем, в некоторых регионах предпринимаются попытки создания медицинских отделений или пунктов оказания помощи лицам, находящимся в сильной степени интоксикации. Согласно информации, поступившей из территориальных органов МВД России, подобные учреждения для оказания помощи лицам рассматриваемой категории созданы в 27 субъектах Российской Федерации, в том числе на базе медицинских организаций (в сфере охраны здравоохранения) в 20 субъектах [18].

Доставление представляет собой принудительное препровождение физического лица в специальное помещение в целях составления протокола об административном правонарушении. Данная процедура допустима при невозможности составления протокола на месте выявления правонарушения. Согласно закону, данная процедура должна быть произведена в возможно короткие сроки. В отношении доставленного лица выполняются необходимые административно-процессуальные действия, направленные на доказывание его вины.

Таким образом, следующей после доставления мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении является административное задержание, необходимое для принятия решения по назначению административного наказания.

Однако в КоАП РФ не установлено, сколько времени доставленное лицо может находиться в соответствующем органе, если для административного задержания нет оснований.

Например, согласно ч. 4, ст. 27.5 КоАП РФ лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, обретает статус «административно-задержанного» с момента вытрезвления.

Поэтому гражданин до вытрезвления может находиться лишь в статусе «доставленного», с ним невозможно производить какие-либо

процессуальные действия, за исключением такой меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, как направление на медицинское освидетельствование.

Перечень помещений, куда предоставлено право сотрудникам полиции доставлять физических лиц, совершивших административные правонарушения, имеет для исследования большое значение. В соответствии с ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ должностными лицами полиции доставление осуществляется в служебное помещение органов внутренних дел или органа местного самоуправления сельского поселения.

В связи с упразднением медицинских вытрезвителей сотрудники полиции столкнулись с серьезными трудностями при осуществлении деятельности по охране общественного порядка [45, с. 300–303].

В первую очередь, куда помещать лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, до вытрезвления в случаях, когда исключается их помещение в медицинские организации?

Конечно, правовые нормы, получившие свое отражение в ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, во взаимосвязи с положениями ч. 1 и 3 ст. 27.2, ч. 1 ст. 27.6 КоАП РФ предполагают возможность содержания физических лиц, совершивших административные правонарушения и находящихся в состоянии алкогольного опьянения, до их вытрезвления в специально отведенных помещениях.

Но так как в настоящее время нормативно не установлен порядок определения вытрезвления, как физиологического состояния человека, содержание лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, допустимо лишь в самых исключительных случаях.

Например, когда доставленное лицо находится в таком состоянии, что может своими действиями причинить вред жизни и здоровью самому себе, гражданам, а также нанести ущерб имуществу.

Помещение лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в служебное помещение для задержанных (далее – помещение для

задержанных) бывает достаточно проблематичным в связи с тем, что должно в обязательном порядке сопровождаться составлением протокола об административном задержании.

В итоге на практике довольно часто возникают ситуации, когда составить административно-процессуальный документ невозможно, а поместить в помещение для задержанных лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, просто необходимо (неадекватное поведение, приступы белой горячки и т. п.).

Для недопущения нарушения прав доставленных лиц законодатель в декабре 2017 г. установил общий (48 часовой) срок вытрезвления лица (ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ). Руководствуясь этой новеллой, правоприменитель в таких ситуациях может и должен составить протокол об административном задержании. При этом срок административного задержания будет исчисляться не с момента помещения в камеру, а с момента вытрезвления лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. После вытрезвления в отношении него могут быть составлены все остальные необходимые процессуальные документы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Задержание до вытрезвления как мера административного принуждения должно получить законодательно закрепление в КоАП РФ в качестве меры административного пресечения. Одновременно необходимо разъяснение правового механизма его реализации в правовых актах МВД России. В частности, должны быть определены основания, порядок и условия для его применения, предусмотрены меры воздействия (применение физической силы, специальных средств и т. п.).

Анализ мер административно-пресекательного характера показал, что наибольшие затруднения у сотрудников полиции возникают при решении вопроса, где содержать лиц, находящихся в состоянии алкогольного

опьянения, до вытрезвления в случаях, исключающих их помещение в медицинские организации.

В связи с этим в целях обеспечения прав и свобод граждан, устранения опасности для жизни и здоровья людей, которые в состоянии алкогольного опьянения могут создавать реальную угрозу как для самих себя, так и для окружающих, а также в целях более эффективной охраны общественного порядка, обеспечения безопасности в общественных местах необходимо на законодательном уровне рассмотрение вопроса о воссоздании медицинских вытрезвителей, обеспечивающих оказание квалифицированной медицинской помощи и условия безопасности.

3. Поскольку задержание связано с ограничением свободы перемещения граждан, представляется, что в целях обеспечения прав и свобод граждан, а также исключения возникновения споров в оценке действий сотрудников полиции целесообразно ст. 27.5. КоАП РФ «Сроки административного задержания» дополнить следующим пунктом: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, находящееся в состоянии опьянения, может быть подвергнуто административному задержанию до вытрезвления. Порядок установления факта вытрезвления устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения».

Таким образом, внесение изменений в законодательство будет способствовать дальнейшему совершенствованию действующего законодательства, более результативному документированию уполномоченными должностными лицами административных правонарушений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, а также предупреждению преступлений, возникающих в результате потребления алкогольной продукции.

3.2 Некоторые проблемы правового регулирования и практики применения к участникам дорожного движения мер административного пресечения

В условиях нового этапа административной реформы, обусловленной конституционным развитием Российской Федерации [46, с.15], требуется совершенствование правового регулирования применения мер административного принуждения как важнейшего средства регулирования и охраны управленческих общественных отношений. Разновидностью мер административного принуждения являются меры административного пресечения, которые активно используются в деятельности ГИБДД МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения.

В административно-правовой литературе существуют различные точки зрения относительно понятия мер административного пресечения. Так, В.А. Тюрин под мерами административного пресечения понимает «регламентируемые нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти (должностными лицами), а в некоторых случаях и общественными формированиями, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранения связанных с ним вредных последствий, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к юридической ответственности» [50, с.25].

А.И. Каплунов определяет данные меры как «предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права юридические способы и средства психического или физического воздействия, применяемые сотрудниками органов внутренних дел для прекращения объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний на месте и во время их совершения, путем прямого вмешательства субъекта административной власти в действие (деятельность) нарушителя» [23, с.35].

На наш взгляд, меры административного пресечения - это меры, применяемые в связи с очевидным противоправным деянием, направленные на его быстрое прекращение, принуждение правонарушителя вести себя правомерно, создание условий, обеспечивающих привлечение его к ответственности.

Меры пресечения – это, прежде всего, меры административного принуждения, обладающие всеми чертами последних. Меры административного принуждения - «это формы выражения правового института административного принуждения, т.е. конкретные виды воздействия на физических и юридических лиц, выраженные в психических, материальных, организационных и физических ограничениях, применяемых специально уполномоченными на то субъектами как в связи с правонарушением (преступлением), так и при его отсутствии для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» [25, с.18]. «Меры административного принуждения применяются в связи с антиобщественными деяниями, нарушающими правовые нормы, охраняемые административно-принудительными средствами» [12, с.90].

Меры административного пресечения подразделяются на меры общего характера и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Меры общего характера предусмотрены Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 года (ст. 13), являются частью общих полномочий органов полиции и включают: требование о прекращении противоправных действий; личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств; запрещение эксплуатации последних; отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; задержание транспортного средства, и др.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – это установленные ст. 27.1 КоАП РФ приемы и действия,

осуществляемые для выявления противоправного деяния, установления личности правонарушителя, получения доказательств и подготовки иных условий для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении. К мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях относятся: 1) доставление; 2) административное задержание; 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; 4) изъятие вещей и документов; 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; 6) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; 7) медицинское освидетельствование на состояние опьянения; 8) задержание транспортного средства; 9) арест товаров, транспортных средств и иных вещей; 10) привод; 11) временный запрет деятельности; 12) залог за арестованное судно; 13) помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению в специальные учреждения; 14) арест имущества.

Данные меры гарантируют, обеспечивают, создают необходимые условия для своевременного и надлежащего соблюдения норм действующего законодательства, а также предотвращают возможные посягательства на правопорядок, предотвращают наступление нежелательных последствий, вред охраняемым интересам граждан, общества, государства.

Меры административного пресечения имеют особую цель применения, поскольку направлены на прекращение нарушений правовых норм, на создание условий для привлечения виновных лиц к ответственности, устранения негативных последствий противоправных деяний и восстановления правомерного состояния. Причем они могут применяться для пресечения не только административных проступков, но и уголовных правонарушений.

С учетом этого, можно выделить следующие признаки мер административного пресечения:

- 1) Устанавливаются нормами административного права. Административное принуждение касается ограничения прав и свобод лиц, поэтому они должны быть закреплены действующим законодательством РФ. Особенно важно нормативно определять основания, сроки и порядок применения мер административного пресечения, причем желательно систематизированными нормативными актами. Но на данный момент недостатками правового регулирования административного пресечения является размещение норм в различных нормативных актах и закрепление процедуры применения административного пресечения в подзаконных актах.
- 2) Особые основания применения. Административное пресечение применяется как исключительное средство обеспечения и охраны правопорядка, привлечения виновных к ответственности, предупреждения и прекращения правонарушений, устранения их вредных последствий.
- 3) Применяется со специфической целью. Административное пресечение направлено на быстрое и эффективное прекращение административных проступков и других правонарушений, предупреждение наступления их вредных последствий, создания условий для привлечения к административной ответственности виновных лиц, обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, восстановление нарушенных прав и свобод, существовавших до совершения правонарушения.
- 4) Имеют обязательный, властный характер, осуществляются в одностороннем порядке лишь в предусмотренных правовыми нормами случаях, и заключаются в применении от имени государства особых способов воздействия на сознание и волю лица с целью предупреждения и прекращения правонарушений;
- 5) Применяются в принудительном порядке, не зависимо от воли и желания субъекта, к которому применяются;

б) Особый субъектный состав. Большое количество органов и должностных лиц, которые вправе на их применять и широкий круг лиц, к которым могут применяться данные меры (как физических, так и юридических лиц). Причем административно-правовые меры применяются не только к правонарушителям или лицам, склонным к совершению правонарушений, но также и к законопослушным лицам;

7) Являются своеобразной профилактикой более общественно опасного, преступного поведения и применяются с целью охраны правопорядка.

К участникам дорожного движения со стороны сотрудников ГИБДД применяются следующие меры административного пресечения:

- требование прекращения противоправных действий (например, требование удалить тонировочную пленку со стекол автомобиля);
- отстранение от управления автомобилями лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не имеющих водительского удостоверения;
- медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- задержание автомобилей;
- административное задержание;
- доставление;
- другие меры.

В контексте необходимости обеспечения прав и свобод граждан меры, не увязанные с наказанием того или иного лица, имеют первостепенное значение. В некоторых случаях меры административного пресечения позволяют оперативно урегулировать конфликтную ситуацию, что не требует наложения административных или уголовных наказаний. Применение этих мер не требует установления вины нарушителя, выяснение которой в дорожных условиях слишком сложно, быстро и эффективно прекратить

противоправное поведение, создать безопасные условия для дорожного движения.

В рамках данного раздела ВКР нами будут проанализированы некоторые проблемы применения указанных мер.

Так, к таковым относится отсутствие нормативно урегулированного содержания и порядка отстранения от управления автомобилем. В частности, не уточнено, обязан ли водитель выйти из автомобиля. Согласно п. 93 Административного регламента, сотрудник вправе только «предложить» водителю сделать это при наличии у него признаков опьянения.

Поэтому следует нормативно закрепить норму о такой обязанности, что будет способствовать обеспечению выполнения сотрудниками ГИБДД своих должностных полномочий, и их личной безопасности (с целью исключения наезда на сотрудников ГИБДД водителем).

На практике возникают ситуации, при которых водитель закрывает двери автомобиля, отказываясь выполнять требование сотрудника ГИБДД выйти и предъявить документы. Учитывая, что у него нет законного полномочия нарушить конструктивную целостность (взломать) автомобиля, это препятствует проведению личного досмотра и доставлению водителя в отдел ОВД для установления личности.

Порядок действий в данной ситуации законодательно не урегулирован. Для разрешения данной проблемы необходимо дополнить Федеральный закон «О полиции» правом сотрудников полиции взломать автомобиль, если это требуется для обеспечения производства по делу об административном деликте или осуществления иных полномочий.

Также проблемой является определение состояния опьянения у лиц, находящихся под воздействием наркотических или токсических вещества, в том числе синтетических наркотиков. Это связано с не урегулированием в законодательстве соответствующей процедуры, отсутствием методик на ряд «спайсов».

Для того чтобы определить, находится ли водитель в состоянии наркотического опьянения, необходимо провести медицинское освидетельствование, результаты которого предоставляются в подразделения ГИБДД в течение двух недель. Следовательно, непосредственно сразу после данной процедуры, водитель, имеющий клинические признаки, но за отсутствием акта освидетельствования, устанавливающего наркотическое опьянение, может беспрепятственно управлять транспортным средством, тем самым подвергая опасности других участников дорожного движения.

В связи с этим, необходимо законодательно предусмотреть основанием для задержания транспортного средства справку о наличии клинических признаков наркотического опьянения, выдаваемую на начальном этапе, непосредственно после проведения медицинского освидетельствования. В случае получения акта медицинского освидетельствования с отрицательным результатом, обязанность по оплате стоимости транспортировки и хранения задержанного автомобиля возложить на лицо, имевшее клинические признаки наркотического опьянения.

Рассмотрим теперь осуществление такой административной меры обеспечения, как запрещение эксплуатации транспортного средства, включающего в том числе снятие государственных регистрационных знаков.

На практике у сотрудников ГИБДД возникает проблема их снятия без повреждения при этом транспортного средства, что препятствует эффективности данной меры на практике. Этот пример еще раз подтверждает необходимость предоставления сотрудниками ГИБДД права нарушать конструктивную целостность транспортного средства. Из других проблем также можно отметить слабое техническое оснащение подразделений ГИБДД: недостаточное количество измерительных приборов, их низкое качество.

Таким образом, при применении к участникам дорожного движения мер административного пресечения, ограничивающих их права и свободы, сотрудники ГИБДД сталкиваются с большим количеством проблем, решить которые во многом позволяют сформулированные в статье предложения.

В то же время, недопустимо закреплять возможность применения сотрудниками ГИБДД мер административного пресечения к неопределенному кругу лиц, в том числе к законопослушным гражданам, в отношении которых должна действовать презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ).

Так, Административный регламент не устанавливает сроков задержания правонарушителей (для проверки документов, досмотра и т.д.). На практике может быть задержано лицо, не виновное в совершении административного деликта, а срок задержания составлять несколько часов. При этом компенсация причиненного данному лицу вреда регламентом не предусмотрена.

При этом ошибочно думать, что регламент разрешает сотруднику ГИБДД изымать «документы (в том числе носители аудио- и видеоинформации установленных в транспортных средствах видеорегистраторов), имеющие значение», обнаруженные в ходе личного досмотра транспортных средств, тем самым изначально ограничивая водителей в правах и признавая их априори правонарушителями.

Административный регламент и ст. 27.10 КоАП РФ четко определяет, что изымаемые вещи и документы, включая носители аудио – и видеоинформации, могут быть изъяты лишь в том случае, если они явились орудиями совершения или предметами административного правонарушения, которые имеют значение доказательств по делу об административном правонарушении и изъяты лишь при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице и досмотре транспортного средства.

Так, при оформлении дорожно-транспортного происшествия инспектор ДПС, полагая, что в действиях одного из участников, в транспортном средстве которого установлен видеорегистратор, имеется нарушение Правил дорожного движения, может лишь попросить его приобщить цифровой носитель с записью к материалам дела, который вправе согласиться, либо

отказаться это делать. Данное обстоятельство приводит к тому, что должностное лицо выносит решение в пользу только одного участника, вина которого очевидна. Этим правом пользуются «автоподставщики», которые намеренно совершают ДТП, таким образом наказывая «недисциплинированных» водителей.

В связи с этим возникает необходимость закрепить на законодательном уровне основанием изъятия носителей аудио – и видеoinформации, обнаружение и фиксацию административных правонарушений, а также как доказательств требующих дополнительного исследования, если есть основания полагать, что владельцем такой информации было совершено противоправное деяние.

На практике возникают проблемы при разграничении осмотра и досмотра.

Осмотр и досмотр – два процессуальных действия, имеющих сходные по звучанию названия, но сильно отличающиеся по смыслу процедуры. При осмотре инспектор ГИБДД не может самостоятельно открывать дверь и осуществляет поверхностный осмотр автомобиля. Он проводится без участия понятых и, чаще всего, без применения технических средств (хотя их применение не исключается). Водителю при этом предлагается добровольно предоставить сотруднику полиции возможность визуально осмотреть транспортное средство. Результаты осмотра отражаются в акте в произвольной форме.

При простом осмотре инспектор может выявить лишь очевидные нарушения ПДД и правил эксплуатации транспортных средств. Например, неработающую светотехнику, несезонные шины, не пристегнутых пассажиров, отсутствие детских кресел, нарушения правил крепления и перевозки грузов.

Под досмотром понимается обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляемое в целях обнаружения орудий совершения либо предметов

административного правонарушения (статья 27.9 КоАП РФ). При этом досмотр не подразумевает добровольность, поскольку он проводится (по закону) только при наличии достаточных оснований полагать, что у досматриваемого имеются предметы совершения административного правонарушения.

Досмотр в отличие от осмотра является мерой обеспечения по делу об административном правонарушении и проводится при наличии достаточных оснований предполагать, что будут обнаружены орудия совершения либо предметы административного правонарушения.

Досмотр более серьезная и детальная процедура, чем осмотр. Ее цель - глубокое исследование транспортного средства - сотрудник ГИБДД имеет право открывать капот, багажник и двери.

Досмотр автомобиля сотрудником ГИБДД требует более строгого оформления - процедура проводится с составлением протокола, при двух понятых или с видеосъемкой.

При этом он не может прикасаться руками к вещам, которые находятся в досматриваемом автомобиле, особенно к сумкам, пакетам водителя и пассажиров. Такие действия уже считаются обыском, а для него нужны совершенно другие основания.

Поскольку осмотр является добровольной процедурой, то никакие санкции в отношении лица, отказавшегося от его прохождения, не могут быть применены. При этом законом четко не оговорена процедура проведения осмотра, что влечет достаточно широкое толкование данного действия сотрудниками полиции (естественно, в сторону увеличения своих полномочий). Поэтому любые требования сотрудников полиции показать содержимое карманов или открыть багажник автомобиля можно трактовать, как попытку проведения процедуры досмотра, с необходимостью составления соответствующего протокола и соблюдения процедуры.

Чаще всего меры административного обеспечения, применяемые сотрудниками ГИБДД, признаются судами незаконными в связи с нарушением порядка их оформления.

К сожалению, сотрудниками ГИБДД опускаются многочисленные и серьезные нарушения процессуальных правил при реализации мер административного обеспечения. Наиболее характерными нарушениями являются: отсутствие в протоколах по делам об административных правонарушениях сведений о времени и месте совершения правонарушений, объяснений физических лиц, в отношении которых составлены протоколы; невыполнение обязанности по разъяснению данным лицам их прав, в том числе в части сроков и порядка обжалования постановлений; отсутствие понятых при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, либо привлечение в качестве понятых других сотрудников ГИБДД, отсутствие видеозаписи освидетельствования.

Так, при отстранении водителя Н. от управления не было второго понятого, а также в материалах дела отсутствует диск с видеозаписью. По этой причине судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что протокол об отстранении и акт о направлении на медицинское освидетельствование являются недопустимыми доказательствами.

Верховный Суд отменил нижестоящие судебные акты как незаконные, а дело гражданина Н. прекратил из-за недоказанности обстоятельств, по которым были назначены штраф и лишение прав. Тем самым водитель избежал лишения прав из-за ошибок инспектора ГИБДД. Нарушения должностными лицами ГИБДД порядка производства по делам об административных правонарушениях влекут их прекращение судами и, как следствие, необоснованное освобождение правонарушителей от административной ответственности.

Таким образом, применение мер административного пресечения направлено на обеспечение: прекращения противоправных действий в принудительном порядке; возобновления правовых отношений, нарушенных

этими действиями; предупреждения, предотвращения их негативных последствий; условий для привлечения правонарушителей к ответственности в последующем.

Меры административного обеспечения подкрепляют правоохранительный потенциал других мер административного принуждения, дают возможность выявлять и прекращать административные правонарушения, устранять их негативные последствия.

Таким образом, проблема совершенствования правового регулирования осуществления сотрудниками ГИБДД мер административного пресечения, а также формирования эффективного механизма их применения является сегодня важной и актуальной. Это важно учитывать, как в контексте формирования современной модели деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, осуществления ими административной деятельности [4, с.47], так и охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности как вида национальной безопасности [16, с.89], так и совершенствования государственного управления в целом [44, с.78].

Заключение

На основании проведенного анализа установлено, что средства пресечения при реализации метода принуждения могут быть различными как по объему, так и по содержанию.

Отметим, что средства административного пресечения имеют отношение либо к административной ответственности, либо к дисциплинарной, но в то же время они не являются мерами ответственности и не относятся к мерам наказания, а лишь предшествуют им, имея пресекательную направленность на субъект, совершающего неправомерные деяния, фактически занимая свою собственную нишу среди иных правовых явлений.

Исходя из общего толкования смыслового значения и опираясь на фундаментальные работы теоретиков права, можно высказать следующие авторские суждения: во-первых, меры пресечения - необходимая единица механизма регулирования сферы охраны общественного порядка [36, с.15], во-вторых, неоспоримым фактом является то, что меры пресечения суть разновидность мер административного принуждения, в-третьих, право их применения и использования принадлежит исполнительной власти (органам и должностным лицам), в-четвертых, они являются предпосылками применения административных наказаний, в-пятых, их применение способствует прекращению объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний [6, с.64].

Таким образом, меры пресечения представляют собой разновидность мер административного принуждения, являясь, в свою очередь, необходимой единицей механизма регулирования сферы охраны общественного порядка, а также право на применение которых принадлежит исполнительной власти (органам и должностным лицам) в целях прекращения противоправных административно наказуемых деяний со стороны правонарушителей.

Основная цель мер пресечения — предотвращение и предупреждение правонарушений — представляет собой систему мер, имеющих не только предупредительный, но и предотвращающий характер.

На основании проведенного анализа различных точек зрения, меры административного пресечения, могут быть классифицированы по следующим самостоятельным группам: по степени соподчиненности они бывают самостоятельными и вспомогательными; по методам воздействия пресекательные меры применяются в виде средств психического и физического воздействия; по объектам воздействия меры административного пресечения бывают мерами личностного, имущественного, санитарно-эпидемиологического, финансово-кредитного характера; по характеру сферы воздействия меры административного пресечения могут быть объединены в две группы: меры пресечения общего назначения и меры специального назначения.

В ходе исследования было установлено, что одной из ведущих и основных проблем применения мер административного пресечения является наличие и действие множественности нормативно-правовых источников, которые регулируют меры административного пресечения, данное, в свою очередь, создает серьезные затруднения на практике для их применения, а также, в определенных случаях, вводит в заблуждение субъектов в отношении которым применяются меры административного пресечения.

В качестве второй проблемы стоит обозначить, тот факт, что на сегодняшний день нет нормативного закрепления понятия, видов мер административного пресечения.

Таким образом такая масштабная правоохранительная деятельность, как меры административного пресечения нуждается в законодательном укреплении, поскольку на сегодняшний день в нормативных правовых актах Российской Федерации регулируются лишь нормы, применение мер административного пресечения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов А. Б. Административное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. — М.: Юрайт, 2019. 472 с.
2. Алексеев И. А., Станкевич Г. В., Цапко М. И., Свистунов А. А., Белявский Д. С., Хабибулина О. В. Административное право. Учебник. — М.: Проспект, 2020. 320 с.
3. Адмиралова И. А., Кареева-Попелковская К. А. Меры административного пресечения и механизм их реализации полицией в целях обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2014. № 4.
4. Административная деятельность ОВД: учебник / Гришковец А.А., Куракин А.В., Зубач А.В., Горин Е.В., Костенников М.В., Марьян Г.В., Бочаров С.Н., Иванова Л.В., Кашкина Е.В., Купреев С.С., Молянов А.Ю., Макаров А.А., Обыденова Т.В., Редкоус В.М., Адмиралова И.А., Босхамджиева Н.А., Елисеев А.В., Кареева-Попелковская К.А., Трегубова Е.В., Труфанов М.Е. и др. М.: Издательство Юрайт (Москва), 2020. Бахрах Д.Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: Автореф. дисс... д.ю.н. М., 1972. 37 с.
5. Бахрах Д. Н. Административное право России: учеб. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 2000. С. 445
6. Братановский С.Н., Кочерга, С.А., Братановская М.С. Административно-правовые основы государственной службы в России. М., 2014. С. 64.
7. Братановский С.Н., Мамедов А.А. Административное право. М., 2015.
8. Братановский С.Н., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е. Теория государства и права: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2013. С. 153.

9. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф., Марьян Г.В. Административное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Административное право; административный процесс». М., 2014. С. 64.
10. Волков А.М. Административное право. М., 2016. С. 31.
11. Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник ПАГС. 2010. № 4. С. 109.
12. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. - М., 2015. – 890 с.
13. Галицкая Н.В., Братановский С.Н. Понятие и содержание контроля и надзора в области обеспечения безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 29–33.
14. Губарева Т.И. Административный процесс: Учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФА-М, 2014. С. 53.
15. Доцкевич М.В, Иванова С.И, Черкасова Е.К. Деятельность дорожно-патрульной службы: Учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. С. 66.
16. Доктрина права и безопасность в современном мире: монография / Беата И., Васильев А.А., Вырэмбек Х., Голоскоков Л.В., Горчев Й., Захаров А.В., Зульфугарзаде Т.Э., Индрашчык А., Искевич И.С., Карпунина Е.К., Королёв Е.С., Кубяк М., Кштонь В., Парамонов А.В., Плотникова Т.В., Попов А.М., Пузиков Р.В., Пулик А., Райхель Я., Редкоус В.М. и др. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2020. 495 с.
17. Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
18. Информационно-аналитические материалы об итогах служебной деятельности ГУОООП МВД России, а также состоянии обстановки по обеспечению охраны общественного порядка и профилактике

правонарушений, результатах служебной деятельности подразделений полиции, реализующих задачи и функции, отнесенные к компетенции ГУОООП МВД России, за январь – декабрь 2020 г.

19. Климов В.В. Законность и обоснованность применения мер пресечения в российском праве: Монография. М., 2013. С. 45.

20. Костин С.Г. К вопросу о проблемах применения мер административного принуждения в виде направления правонарушителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 65.

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

22. Кареева-Попелковская К. А. К вопросу о классификации мер административного пресечения в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. 2014. № 2.

23. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 35

24. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

25. Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 18.

26. Масленников М. Я. Предупреждение административных правонарушений // Административный процесс: теория и практика / отв. ред. А. С. Дугенец. М., 2008.

27. Мельников В. А. Содержание мер административного принуждения, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в соответствии с Федеральным законом «О полиции» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1

28. Михайликов В. Л., Подойма Л. Ю., Бутиков С. И., Полушкин М. Ю. О перспективах восстановления в России системы вытрезвителей для обеспечения правопорядка органами внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3.

29. Николаев А. Г. Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 28 (30). 9.

30. Осинцев Д. В. Административное право. Учебник для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 428 с.

31. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18 дек. 2015 г. № 933н // Российская газета. 2016. 23 марта.

32. Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 янв. 2015 г. № 37 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 5, ст. 817.

33. О злоупотреблении алкогольной продукцией // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=2687 (дата обращения: 20.03.2021).

34. Потапова А.А. Административное право. Конспект лекций. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. 128 с.

35. Попов Л.Л., Козлов Ю.М. Административное право. М., 2014. С. 123.
36. Пастушенко Е.Н. Функции административного принуждения по советскому законодательству: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1986. С. 15.
37. Пехтерева З.А. Применение мер административного пресечения правоохранительными органами РФ: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Ростов-н/Д., 2008. С. 17.
38. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 45. Ст. 5829.
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 2017. 11 декабря.
40. Павлова Е.В. Отдельные меры процессуального обеспечения в сфере безопасности дорожного движения // Государственное управление и деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние и проблемы совершенствования): Матер. Междунар. науч.-практ. конф. 23 апреля 2010 г. В 3-х ч. Часть 2. Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России, 2010. С. 65.
41. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. N 475 "Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет

транспортным средством" // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 июля 2008 г. N 27, ст. 3280

42. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 05.03.2021).

43. Россинский Б.В. Проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Закон. 2005. № 8. С. 41.

44. Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2020. 168 с

45. Руденко А. Н., Власенко Е. Е. Соблюдение прав человека при производстве по делам об административных правонарушениях, совершенных лицами в состоянии опьянения // Общество и право. 2015. № 2 (52).

46. Редкоус В.М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8. С. 15-1

47. Селин М.И. Теоретические проблемы правового регулирования мер пресечения в российском праве: Дисс. ... к.ю.н. СПб, 2002

48. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

49. Тимошенко И.В. Административно-процессуальная деятельность. Ростов-н/Д., 2012. С. 254

50. Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве России // Государство и право. 2002. № 7. С. 25

51. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

52. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

53. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4159.

54. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. N 2 ст. 219

55. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900

56. Черкасова Е.К. Действия сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД при задержании и доставлении правонарушителей // Вестник Уральского финансово-юрид. ин-та. 2017. № 3 (9). С. 24.

57. Щербаков С.Б. Меры административного пресечения в деятельности милиции: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2006. С. 25.

58. Эриашвили Н.Д., Зубач А.В., Бочаров С.Н. и др. Административное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. С. 43.